

ПАКИСТАН И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

На определение границ региона Центральной Азии по-своему влияет каждый из крупных внерегиональных международных субъектов (Россия, США и государства ЕС, Китай, Индия, исламские страны). Экономическая и политическая интеграция или сотрудничество в центральноазиатском регионе может происходить различными путями, в различных формах, темпах и масштабах. Постсоветское пространство характеризуется сразу несколькими направлениями интеграции. Государства центрально-азиатского региона входят или активно сотрудничают с государствами и международными организациями, представляющим разные регионы мира:

- Россия и постсоветское пространство (СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС));
- Европа (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «Партнерство во имя мира» и программы сотрудничества с отдельными государствами НАТО, программы технического и экономического содействия ЕС);
- исламский мир (Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Организация Исламская конференция (ОИК));
- Китай и страны Восточной Азии (программы экономического сотрудничества и транспортной интеграции) и т.д.

Молодые государства Центральной Азии располагают богатыми сырьевыми ресурсами и являются объектами пристального внимания внешних игроков евразийского геополитического пространства (США, России и Китая), а также ряда держав регионального масштаба (Ирана, Турции и Пакистана).

В данной статье рассматривается внешнеполитическая стратегия Пакистана в отношении стран Центральной Азии в рамках трех многосторонних структур – ОЭС, ШОС, ОИК.

ОЭС обладает немалым потенциалом, позволяющим ей стать основой регионального экономического сотрудничества. Участие стран Центральной Азии в деятельности ОЭК может быть эффективным, поскольку они имеют возможность получать от южных соседей индустриальную помощь и новые технологии, расширять торговые отношения с ними. Станы-участницы заинтересованы во вложении средств в нефтегазовую отрасль, в металлургию и сельское хозяйство. Совместная борьба с религиозным экстремизмом, международным терроризмом и наркобизнесом является еще одной причиной для сотрудничества [2]. Выступая против какой-либо политизации и идеологизации данной организации, особое внимание необходимо уделить развитию средств коммуникаций. Наиболее приоритетная область – транспортные системы, открывающие пути к мировым экономическим центрам и структурам, а также строительство нефте- и газопроводов.

В январе 1985 г. в Тегеране на встрече представителей Ирака, Турции и Пакистана было принято решение объединить усилия для сотрудничества в экономике с целью создания условий для регионального экономического прогресса. Была учреждена ОЭС, в основу деятельности которой было положено Измирское соглашение 1976 года, определявшее следующие приоритетные направления регионального сотрудничества:

- Развитие торговли путем обеспечения свободного доступа на рынки друг друга, сотрудничество в области промышленности путем создания совместных предприятий для удовлетворения нужд регионального рынка;
- Осуществление совместной банковской деятельности;
- Создание единой транспортной инфраструктуры.

При этом подчеркивалось, что ОЭС открыта для других азиатских государств, и она может стать основой исламского общего рынка [5].

В 1992-1993 гг. к ОЭС присоединились Афганистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан и Азербайджан. Казахстан стал ее членом в октябре 1992 г. Регион стран-членов ОЭС занимает территорию почти 7 млн кв.км с населением около 300 млн человек. Деятельность Организации направлена на социально-экономическое сотрудничество в регионе.

До конца 80-х гг. сотрудничество в рамках ОЭС носило преимущественно двусторонний характер. С присоединением новых членов, деятельность Организации активизировалась, наметилась тенденция к углублению интеграции. Вступление новых членов в ОЭС было весьма позитивно встречено ее основателями. Руководители трех стран отмечали, что расширение ОЭС будет способствовать повышению престижа организации и значительному расширению ее экономических возможностей. Они не скрывали, что видят в бывших советских республиках новый рынок, источники природных ресурсов, широкие

возможности для транзита товаров и грузов на Дальний Восток, в Сибирь, Юго-Восточную Азию, Западную Европу, что является выходом на все мировые рынки.

Пакистан, как и другие страны – основатели ОЭС, пытался использовать потенциал разностороннего сотрудничества со среднеазиатскими странами для своего лидерства в регионе. Каждая страна намеревалась через эту организацию усилить свое влияние на новые государства, а по возможности, и при определенных условиях, контролировать и сдерживать деятельность своих соперников.

Вскоре после расширения состава ОЭС проявились различия во взглядах членов этого регионального объединения на его роль и место в системе межгосударственных отношений. Иран и Пакистан выступили за превращение ее из экономического союза в политическую организацию и пытались склонить других ее членов к активному участию в решении политических вопросов. Новые же члены ОЭС были за сохранение исключительно экономического характера организации, так как их целью было использование географических, финансовых, технических, промышленных возможностей соседних государств для получения свободного выхода на мировые рынки и подъема экономики своих стран [5].

В связи с вступлением новых стран в ОЭС в феврале 1993 г. в Кветте (Пакистан) был принят за основу так называемый Кветтинский план действий для стран-членов ОЭС. Приоритетными областями для сотрудничества были выбраны транспорт и коммуникации, энергетика, развитие межнациональных компаний. Всего было принято около 60 решений по обширному кругу вопросов, имеющих важное значение для экономического развития и сотрудничества стран региона.

Первая встреча на высшем уровне стран-членов ОЭС состоялась в Тегеране в феврале 1992 г. Второе совещание глав государств ОЭС было проведено в Стамбуле в июле 1993 г. На этой встрече присутствовали Генеральные секретари ООН и ОИК, руководители Экономической И Социальной Комиссии ООН Для Азии И Тихого Океана (ЭСКАТО) и Исламского банка развития. Встреча внесла определенные коррективы и дала новый импульс не только двусторонним отношениям, но и определила долгосрочные перспективы развития стран ОЭС. Это нашло отражение в принятой на этой встрече Стамбульской декларации. Значительный объем декларации занимает раздел "Транспорт и связь", где содержатся следующие задачи:

- доработать план по развитию транспортного сектора ОЭС и провести в Алма-Ате встречу министров транспорта и коммуникаций;
- определить общую транспортную сеть, которая с наименьшими издержками связала бы существующую инфраструктуру стран-партнеров и обеспечила доступ к морским портам континентальным государствам-членам ОЭС;
- состыковать сети железных дорог стран-участниц в приграничных перегрузочных пунктах, определить начальные, конечные станции и пункты, используемые в качестве терминалов;
- открыть новые авиалинии в регионе;
- расширить системы телекоммуникаций, включая спутниковую связь (с возможным использованием существующих мощностей по запуску спутников в Казахстане).

На Стамбульской встрече, июль 1993г., было принято решение об учреждении четырех крупных институтов ОЭС: Авиационной и Судходной компаний, Банка торговли и развития, Страховой компании. В настоящее время над технико-экономическим изучением этих проектов работают эксперты стран-участниц [3].

В октябре 1993 г. в Алма-Ате состоялась встреча министров транспорта стран-членов ОЭС, на которой был утвержден план развития транспортной инфраструктуры региона и сетей телекоммуникаций.

Что касается Пакистана, то наибольший интерес Исламабада в многостороннем сотрудничестве со странами Центральной Азии вызывает строительство нефте- и газопроводов через его территорию, а также развитие своей транспортной инфраструктуры в целях повышения объемов транзитной торговли. В августе 1993 г. в Исламабаде было подписано трехстороннее соглашение между Пакистаном, Туркменистаном и Афганистаном о строительстве новых дорог. Соглашение предусматривало строительство железной дороги протяженностью 600 км через Ашхабад до Герата, Кандагара и далее через пакистанский город Кветта до порта Карачи. Проект, в силу известных причин остался нереализованным [4].

На четвертом заседании ОЭС в Ашхабаде были подписаны меморандумы о строительстве железной дороги и международной автомагистрали между Туркменистаном и Пакистаном, а также о прокладке нефте- и газопроводов Туркменистан-Афганистан-Пакистан. Эти соглашения также остались лишь на бумаге.

В 1997 и 1998 годах члены ОЭС подробно обсуждали энергетические проекты. В Ашхабаде прошли заседания комитетов ЭКО, на которых рассматривались вопросы совместного строительства нефте- и газопроводов и развития региональной энергетической системы [14].

В мае 2004 г. премьер-министр Пакистана Мир Зафарулла Хан и президент Таджикистана Эмомали Рахмонов подписали восемь соглашений в области облегчения визового режима, избежания двойного налогообложения, в сфере образования, туризма и т.д. Были также созданы две рабочие группы, призванные заниматься проблемами региональной стабильности и противостояния терроризму [1].

ПАКИСТАН И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Душанбинской декларации, принятой на саммите ОЭС в сентябре 2004 г., были провозглашены задачи превращения ОЭС в ведущую экономическую организацию региона и подготовки концепции развития ОЭС в XXI в. Этот документ был назван «Взгляд на ОЭС к 2015 году», он определил деятельность организации на ближайшие 10 лет. В этом документе подчеркивается, что основная цель деятельности ОЭС в условиях усиления процессов глобализации – углубление внутрорегионального сотрудничества и содействие интеграции стран-членов в мировую экономику. Первоочередной задачей было названо создание зоны свободной торговли в регионе стран ОЭС к 2015 году. При этом провозглашалось постепенное снятие торговых барьеров, отмена некоторых видов тарифов и нетарифных ограничений. Вторым приоритетным направлением деятельности организации было названо развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры. На повестку дня был поставлен вопрос налаживания контейнерных и пассажирских перевозок по маршруту Алма-Ата – Стамбул, приведение автодорожной сети в соответствие с международными стандартами, упрощение режимов прохождения пограничного контроля. Третьим приоритетным направлением сотрудничества в рамках ОЭС была названа энергетика. Была поставлена задача объединения энергосистем всех стран-членов организации, для улучшения показателей в производстве и продаже электроэнергии, развития сети газо- и нефтепроводов региона [9]. Борьба с распространением наркотиков, организованной преступностью и терроризмом. Важное направление деятельности ОЭС – расширение международных связей, организация поддерживает контакты с рядом международных организаций, имеет статус наблюдателя при ООН, активно сотрудничает с ее структурами, проводит консультации с другими региональными организациями – ЕС, АСЕАН, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) [6]. Каждый член ОЭС преследует свои выгоды и видит несомненную пользу в сотрудничестве в рамках данной организации.

В рамках вышеуказанного международного форума Пакистан не только получил возможность развивать сотрудничество по широкому кругу вопросов с центральноазиатскими государствами (включая развитие торговли, сотрудничества в области промышленности путем создания совместных предприятий, осуществления кооперации в банковском секторе, создания единой транспортной инфраструктуры – Е. К.), но, также осуществить ряд крупных проектов, в частности, использование транспортной сети на пакистанской территории для транзитных перевозок из стран Центральной Азии и прокладку трубопроводов через Пакистан. Через членство в ОЭС Исламабад стремится не только усилить свое влияние на новые государства, но и по возможности сдерживать своих конкурентов в Центральной Азии, членов организации – Турцию и Иран. Кроме того, в первые годы существования организации, пакистанское правительство имело целью использовать ЭКО в качестве международной трибуны для озвучивания своей позиции по ряду ключевых вопросов мировой политики и рассчитывало на поддержку со стороны новых членов организации (прежде всего на поддержку позиции Исламабада по кашмирскому вопросу). Однако руководство центральноазиатских республик старалось дистанцироваться от резких заявлений пакистанского МИД и избегать шагов, которые ассоциировались бы с их вмешательством в пакистано-индийский конфликт.

После 11 сентября 2001 года начался новый этап развития региона, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения. В Центральной Азии столкнулись интересы в первую очередь США и РФ. Эти страны преследуют диаметрально противоположные цели. Вашингтон, стремясь получить контроль над богатыми энергоресурсами региона, всеми силами пытается предотвратить попытки Москвы вновь сплотить вокруг себя эти бывшие республики СССР.

На роль ключевого актора в Центральной Азии претендует и Китай. Он демонстрирует заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках сбыта центральноазиатского региона. КНР стремится упрочить свое политико-экономическое влияние, прежде всего через структуры инициированной им Шанхайской организации сотрудничества, в которую входят четыре государства региона: Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Россия. В последние годы Китай осуществляет активную деятельность по включению западных соседей в свою геостратегическую орбиту. Пекин стремится обезопасить западные границы страны от исламского радикализма, создав единый фронт с центральноазиатскими государствами. ШОС может стать основой нового экономического блока, в который мог бы вступить и Пакистан. При этом перспективы вступления Пакистана в такую интеграционную группировку будут зависеть главным образом от эффективности его борьбы с исламским радикализмом и терроризмом на собственной территории.

4 июля 2005 г. на саммите ее государств-членов ШОС в Астане к организации в качестве наблюдателей присоединились Индия, Иран, Монголия, Афганистан и Пакистан. Это свидетельствует о формировании институциональных основ принципиально новых тенденций в современных международных отношениях, в том числе и реализации экономических и энергетических проектов.

Расширение ШОС гипотетически делает ее крупнейшей интеграционной структурой мира, что изменит политическую, экономическую, военную и культурную архитектуру на европейско-азиатском континенте. Другими словами, создается своеобразный союз государств-наций и цивилизаций, в чем и состоит главное отличие Шанхайской организации сотрудничества от других региональных образований. Тем не менее, еще преждевременно говорить о ее фактическом расширении, так как окончательно не

оформлена нормативно-правовая база ШОС и не завершен процесс консолидации нынешних стран-участниц.

Повышается интерес Ирана, Индии и Пакистана к экономическому сотрудничеству с республиками Центральной Азии, особенно в сфере торговли, транспорта, энергетики и энергетических ресурсов. Поэтому, отмеченные государства могут вписаться в структуру ШОС, что в какой-то степени привело бы к изменениям отдельных параметров экономических контактов. Но, в связи с этим, создается почва для конфликтной конкуренции, с одной стороны, между вышеперечисленными тремя странами, с другой — между Россией и Китаем, не менее заинтересованными в рынке региона, что может привести к разладу в механизмах организации.

Южная Азия, куда входят Иран, Индия, и Пакистан, — регион с наличием в нем достаточно острых и сложных разногласий, запутанных и затяжных конфликтов, регион, еще более противоречивый, чем Центральная Азия. Поэтому вполне вероятно, что в результате вступления этих государств в ШОС, сместятся и другие акценты деятельности Организации — это возможное отвлечение их внимания на проблемы Южной Азии. В этом случае ШОС не сумеет целенаправленно использовать свои и без того достаточно ограниченные ресурсы, что, в свою очередь, способно породить новые конфликты с вовлечением в них республик Центральной Азии.

Индия и Пакистан обладают ядерным оружием, а Иран стремится получить его, так что их вступление в ШОС может привести к нарушению баланса ее внутренней структуры. В этом контексте их интеграция в ШОС весьма проблематична. ШОС будет иметь репутацию структуры, собравшей под своей крышей ядерные государства: с одной стороны, Россию и Китай, с другой — Индию и Пакистан. И все это произойдет на фоне попыток Ирана создать собственное ядерное оружие. В случае реализации такого сценария ШОС скорее сама станет источником угроз для международной безопасности, чем инструментом борьбы с ними.

В этом контексте, весьма серьезная проблема — напряженные отношения между Индией и Пакистаном, Ираном и Пакистаном. К тому же, все эти страны заинтересованы в геополитическом доминировании в Центральной Азии, что усугубит их отношения со странами региона, а также с Российской Федерацией и КНР. Объективно рассматривая стремления Исламабада и Дели войти в ШОС, можно увидеть и элемент соперничества даже в этом аспекте: ни одно государство не хочет уступать другому в политической, экономической и военной сфере. До появления принципиальных позитивных изменений в отношениях между этими странами, ШОС может стать заложницей их многочисленных противоречий и конфликтов. Вместе с тем, республики Центральной Азии, Россия и Китай будут вынуждены, в том числе и в формате ШОС бороться против религиозного экстремизма в Иране и Пакистане, так как, во многом с этими странами связывают его проявление в Центральной Азии.

Если допустить, что Дели, Исламабад и Тегеран расширят формат своего участия в организации, то возникнут условия для снижения конфликтного потенциала в регионе, в том числе и между потенциальными участниками ШОС, поскольку они явно заинтересованы в ее трансформации в постоянно действующую и влияющую на международные процессы структуру. Расширение географических рамок ШОС будет способствовать укреплению ее экономического и военно-политического потенциала, что плодотворно скажется на многостороннем сотрудничестве и взаимодействии в регионе. Но при этом может возникнуть комплекс других проблем, более масштабных, однако ныне не характерных для Центральной Азии. По всей вероятности, в среднесрочной перспективе страны, имеющие в Организации статус наблюдателей, не смогут попасть в число ее постоянных членов, что обусловлено первоочередностью задач внутреннего усиления ШОС. Непродуманное расширение Организации, особенно путем включения полярных друг другу государств, внесет дополнительные противоречия в ее стратегию и может привести к торможению процессов сотрудничества, образованию в рамках ШОС внутренних группировок, созданных на основе противоположных геополитических и иных приоритетов.

В условиях общих культурных и религиозных традиций, Пакистан тесно сотрудничает с центральноазиатскими государствами в рамках Организации Исламская Конференция. Создание ОИК в 1969 г., в работе которой участвуют практически все мусульманские страны, было результатом их растущего стремления к единству в мусульманском мире. Это создавало базу для образования общемусульманской организации, главная задача которой в соответствии с ее Уставом — укрепление исламской солидарности и сотрудничества между входящими в нее государствами. Уже появились отдельные региональные объединения (например, союз Пакистана, Ирана и Турции — «Региональное сотрудничество для развития»).

Пакистан вступил в ОИК в год ее образования, и принимает активное участие в работе ОИК, во всех ее мероприятиях. В 80-е — начале 90-х годов, когда в центре внимания мирового сообщества стояла афганская проблема, Исламабад находился на ведущих позициях в рамках ОИК [10].

Вхождение в эту организацию и деятельность в ее рядах были для Пакистана закономерным этапом его политики в отношении исламского мира. Созданный на религиозной основе Пакистан, уже тогда понимал важность конфессионального фактора, и как бы ни развивались его связи с мусульманскими странами, какие бы взлеты или падения эти отношения ни претерпевали, пакистанские лидеры никогда не

упускали из поля своего зрения исламский фактор, часто подходя к решению международных проблем с учетом именно этого фактора.

С середины 70-х годов Пакистан начинает играть активную роль в работе ОИК. Особенно значительной в этом плане была подготовка и проведение в Лахоре в 1974 г. второй встречи глав государств и правительств исламских стран. Пакистан выступил с рядом инициатив, которые были одобрены участниками встречи. По его предложению был создан Исламский банк развития. Представитель Пакистана стал одним из его директоров, и членом руководства Исламского фонда солидарности (ИФС). ИФС был создан по решению Лахорской конференции, для финансирования пропаганды исламской идеологии. Пакистан участвует в работе важных межгосударственных органов мусульманских стран, прежде всего в ежегодно проводимых конференциях министров иностранных дел. Первое заседание созданной в 1976 г. Исламской конференции по экономическим, социальным и культурным вопросам было проведено в Карачи в январе 1977 г. Премьер-министр Пакистана З.А.Бхутто выступил с предложением о заключении мусульманскими государствами договора об обороне [11].

Новый этап в деятельности ОИК начинался для Исламабада с мая 1998 г., когда Пакистан получает статус ядерной державы. 28 и 31 мая на полигоне Чагаи в Белуджистане в подземных шахтах были взорваны шесть боезарядов разной мощности. Они стали ответом на проведенные 11 и 13 мая 1998 г. подземные испытания пяти индийских ядерных боезарядов. В мусульманском мире появилась первая ядерная страна. На последнем саммите ОИК (июль 2008 г.) подчеркивалось, что «каждая страна — член ОИК имеет право использовать ядерную энергию в мирных целях» [7].

Атака исламских террористов на здания башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. вызвала крайне негативную реакцию в мире в адрес мусульманских стран и ислама в целом. В этих условиях, тогдашний президент Пакистана П. Мушарраф предложил концепцию «просвещенной умеренности», которая в дальнейшем и стала официальной идеологией организации «Исламская конференция».

Впервые «Программа просвещенной умеренности» была официально провозглашена Первезом Мушаррафом на 10-м саммите организации «Исламская конференция» (ОИК) в Малайзии 16–17 октября 2003 г. В целом, она представляет собой концепцию стратегии развития исламского мира в XXI веке [12].

«Программа просвещенной умеренности» предлагает деятельность по двум направлениям:

- сдерживание экстремизма и социально-экономическое развитие мусульманских стран в мире в целом;
- поддержка мусульманского мира со стороны международного сообщества в решении конфликтных вопросов, куда вовлечены мусульмане и экономической помощи внутренним административным, политическим, образовательным и социальным реформам, проводимым в исламском мире.

Первое направление программы связано с необходимостью дальнейшего активного социально-экономического развития мусульманских стран с одновременным отказом от политики обструкционизма, экстремизма и решения конфликтов военными методами. На первый план выдвигается борьба с бедностью, нищетой и безграмотностью.

Второе направление «Программы просвещенной умеренности» П. Мушарраф связывал с обращением к международному сообществу с целью обеспечения безопасного мира и дальнейшего процветания и гармонии во всем мире, которое может быть реализовано двумя путями:

- содействие решению международных конфликтных ситуаций, где одной из сторон выступают мусульмане, на которых, как подчеркивает П. Мушарраф, международное сообщество оказывает сильное давление;
- предоставление странами Запада всесторонней помощи мусульманскому миру в социально-экономической сфере [8]. Программа имеет политические и экономические составляющие.

5 сентября 2007 г. ОИК провела в Астане конференцию "Исламская цивилизация в Центральной Азии". Как известно, ни одна мировая цивилизация не развивается автономно, а контактирует с различными культурами, вбирая в себя их достижения, обогащая культурное пространство вокруг себя. На конференции этот тезис стал основным. Первым его озвучил министр иностранных дел Казахстана Марат Тажин: «Ислам в Центральной Азии, бывшей на протяжении веков перекрестком культур и цивилизаций, приобрел некоторые черты и особенности, изучение которых на сегодня представляется весьма важным» [13]. В течение четырех дней работы конференции были проанализированы исторические и современные аспекты развития исламской цивилизации через призму взаимодействия между мусульманским миром и Западом. Но все-таки главная цель конференции была не столько научная, сколько политическая.

В первые годы после обретения независимости бывшими советскими республиками Центральной Азии, и пакистанское руководство, и ряд религиозных группировок, принимающих активное участие в формулировании внутреннего и внешнего политического курса Пакистана, крайне высоко оценивали роль ислама в политической жизни новых независимых государств и стремились усилить свое влияние в этом регионе. Это осуществлялось путем внесения пожертвований на строительство и восстановление мечетей, с

помощью налаживания тесных контактов с представителями местной политической элиты, направления мусульманских священнослужителей в центральноазиатские республики.

Проанализировав совместное сотрудничество Пакистана с центральноазиатскими странами в рамках организаций: ОЭС, ШОС, ОИК, можно сделать вывод о том, что Исламабад использует различные подходы при осуществлении своих геостратегических интересов в регионе. Несомненно, Исламабад стремится быть первым «проводником» стран Центральной Азии в международной и региональной интеграции. Несмотря на наличие четких интеграционных целей и весомых предпочтений к углублению сотрудничества (таких как общие границы, культурно-исторические факторы, потребность в совместном развитии транспортно-коммуникационной инфраструктуры), ни одно из рассмотренных сообществ нельзя назвать приоритетным в центральноазиатской стратегии Пакистана. Посредством сотрудничества в рамках ОЭС, Пакистан стремится обеспечить возможность создания транспортных и энергетических «коридоров» с крупным нефтегазодобывающим регионом через свою территорию. Через ОЭС Исламабад не только усиливает свое влияние на новые государства, но и по возможности сдерживает своих конкурентов в Центральной Азии, членов ОЭС – Турцию и Иран. ШОС имеет большую привлекательность и перспективу в решении задач, связанных с обеспечением военно-политической безопасности, но, не решении проблем торгово-экономической интеграции. Нестабильность пакистанского режима не способствует безопасности Центральной Азии и вызывает у этих стран определенные опасения перед лицом религиозного фундаментализма. В рамках ШОС интересы Пакистана сталкиваются с конкурентным преимуществом Ирана и Индии, с одной стороны, а также России и Китая, с другой. Боязнь распространения религиозного экстремизма объясняется и стремление стран центральноазиатского региона развивать межрегиональные отношения в рамках ОИК на политической основе.

Список источников и литературы

1. Абдрахманов А. Таджикистан: актуальные тенденции в экономике, внутренней и внешней политике. – Швеция, 2007. - № 6 (54). – С. 25-41.
2. Абрахманова Г. Альтернативные проекты региональной интеграции с участием стран Центральной Азии: Некоторые сравнения.//Центральная Азия и Кавказ. - № 6 (60). – 2008. – С. 7-18.
3. Арынов Е.М. Трофимов А.Е. Международные экономические организации и экономические союзы./Институт развития Казахстана. – Алма-Ата, 1996. – 197 с.
4. Дерябина А.З. Центральноазиатская стратегия Исламабада. – М., 2004. – В.24. – С. 284-294.
5. Дунаева Е.В. Иран и страны ОЭС: Десять лет сотрудничества в расширенном составе.//Ближний Восток и современность. – М., 2003. – В. 17. – С. 226-240.
6. Дунаева Е.В. Иран и ОЭС.//Ближний Восток и современность. – М., 2007. – В. 31. – С. 193-203.
7. Замараева Н.А. Пакистан и организация «Исламская конференция» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru>
8. Замараева Н.А. Программа просвященной умеренности Первеза Мушаррафа [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru>
9. Кузнецов С.Н. Геополитическое положение Пакистана и региональная среда.//Ближний Восток и современность. – М., 2008. – В. 29. – С. 140-160.
10. Москаленко В.Н., Мелёхина Н.В. Пакистан и Организация Исламская Конференция.//Ближний Восток и современность.- Вып. 12 - М., 2003. - 290 с.
11. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана (Формирование и основные этапы эволюции)./ АН СССР. Институт Востоковедения.– М., 1984, с. 210–220.
12. Мушарраф П. На линии огня: Мемуары. – М., 2006. – 385с.
13. Омаров Н. Современная кыргызская политика напоминает хаотичное движение [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1188964920>
14. Эфегил Э., Олжай А.М., Кыдык Х. Сотрудничество Туркменистана с международными и региональными организациями.//Центральная Азия и Кавказ. - № 5 (11). – 2006. – С. 148-151.